

Неверная жена

Ну, вот в онном месте жил купец богатый. И он сильно свою хозяйку жалел, мудрей как сам себя, и она ево жалела очень хорошо. Когда, бывало, приде лавки поверилше, она его, бывало, всегда перенимае и за шею захватывае. Во время сделался в городе мятеж. Потребовали с заграницы полк солдат на смирению этово мятежа. И остановился в этово купца полковник, и в тот момент этот полковник захороводил евонную хозяйку.

И сделалось в городе смирно. Потом этот полковник стал умолять, что поедем со мной за границу, эту самую хозяйку. «А как же я, говорит, могу въехать?» — «Налей самовар, как приде твой муж, ты сиди за столом припечальси». Налила самовар, сидит за столом припечалилши. Муж приходя: «Что, говорит, супруга, тебе стало». — «Муж мой дорогой, бросим все, уедем за границу, мне уж надоело тут жить». — «Дорогая моя, в нас какое тут именье и сколько зданий! Как мы бросим?» — «Так мы, говорит, что которое продадим, которое в аренду сдадим».

В тот момент евонная хозяйка умерла. Не дает хоронить эту хозяйку и все лежит на груди на еёной и плаче. Полица в ево отняла и похоронили эту хозяйку. Потом он нанял копчов, землю копать с своего здания, чтобы с своего здания выкопать на еёную могилу по подземелью ход. Ну, вот и он стал ходить все на ейную грудь ложился и все плакал. Несколько время он так все ходил плакать туда. В прекрасную время открылось светло там. Кто-то голос дал: «Васильев, говорит, неужели вы жалеете настолько свою хозяйку?» — «Весьма, говорит, жалею». — «Так что, говорит, хотите чтоб она во живности была? Вот тебе, говорит, три листика бумажки. Вот онну бумажку положи на лоб, другую на грудь, третью на ноги. Она буде жива». Он так и сделал.

Положил на лоб и на грудь, и на ноги. Встае хозяйка и говорить: «Ах, милый мой Васильев! Как я уснула!» Прознал этот полковник, что она жива. Приезжае сюда. Собрались оны ехать за границу. Имение которое продали, которое в аренду сдали. Поехали оны, вышли, пошли в проход. Не доходя изморья: «Милый мой муж, я свои часы золотые забыла». Ну, вот он и говорит: «У нас денег хвате, мы и там купим. Что тебе?» — «Никак я не могу без своих часов. Вернись, дорогой мой, возьми захвати мои часы». Он вернулся за этим часам. Приносе эти часы — оны уже уехали.

И вон тут сзади за им. Приехал туда за границу. Потом ево там не признають. Што ему делать? Взял он добровольцем записался в солдаты. Подружился с

трем солдатикам. Он этих солдатиков и вуспитывал и напиткам поил. Ну, и потом в прекрасную времё пошли в гостиницу с своим друзьям. И евоная хозяйка стала этому полковнику говорить, што вот я шла панелью. Говорили, что в нас за границей смирно. На то мест меня солдатик перенял и растрепал и золотые часы в мя отобрал. В тот момент она подкупила солдатика. Взял этот солдатик эти часы запустил ейному мужу. Скричал полковник: «Как это быть так?». Послал двух деньшников в эту гостиницу — обыскать солдатиков, которые там гуляют.

Деньшники стали обыскивать, нашли у онново солдатика, у еёнова мужа, вытаскивают из-за шлагу эти золотые часы. Вядуть яво к этому полковнику. Этот полковник: «Взять этово солдатика расстрелить! На день табе слобода!» — этому солдатiku. Этот солдатик взял своих друзей, солдатиков. Поил что только им душа жалала. «Братцы, как меня расстреляють, вот вам три листика; как можно, вы постарайтесь меня с могилы выкопайте и положите на лоб и на грудь, и на ноги эти листики». Взяли ево, расстрелили и похоронили. К могилы приставили стражу. Эти солдатики и думают: «Жалко нам свово товаришша, как буде?». Один обдумал. Вот так сделаем: «Што бытто мы пьяные. Возьмем чэтверть водки и пойдем клу этой стражи, будем валяться, как бытто пьяные». Так оны и сделали. Идут, валяются перемазалши, вблись стражи повалились, и бочонок покатылси. Эта стража схватила этот бочонок, а яны бытто што как вуснули. Потом эта стража и давай это выпивать. Оны в тот момент напились и спать полягли. Оны вскочили, эти солдатики, немедленно эту могилу разрыли. Потом ему взяли положили на лоб листик и на грудь, и на ноги. Он вустал. «Это, товаришши, благодарю, што вспомнили мою просьбу». Повел этих солдатиков в гостину. Угостил этих солдатиков.

Потом эти солдатики разговор с им вядуть. «В нашево, говорит, царя дочь ляжить при смерти. Самые главные дохтора отказалиси: «Мы не можем взлечить». Потом он и говорить: «Пишите заявлению, я, говорит, взлечу». Сряду солдатики написали заявлению. Потом принесли государю заявлению. Требуя государь этово Василья. «Ну, могишь ты взлечить?» — «Могу». — «Ну вот, што хошь, то и возьми, я ничем не дорожу, токо взлечи». Он и говорить: «Мне деньги не нужны, у меня денег своих сколько хошь». Взял эту[й] царскуй дочке положил листик на лоб и на грудь, и на ноги. Увстала царская дочь, как не было ничево.

Она и говорить: «Папа, говорить, как хошь, я за этово солдатика выду замуж». Он и говорить: «Дочэнька моя, я об этом тебе ничего не могу говорить, — с удовольствием». Ну вот, вышла за нево замуж. Государь ево призвел генералом. Этот генерал поехал войска проверять. Проверилши войска,

приказал полковникам, чтоб завтра на смотр быть и с женами. Потом эты полковники и говорят: «Што ж это такое генерал приказывая, што и с женами?». Являются яны все на смотр и с женами. Потом он проходя самова ж этова полковника, которова евонная жена. Приказ дае этот же генерал — расстрелить таково-то полковника и с женой. Взяли и расстрелили и этово полковника и с женой. Ну, вот это и кончилось.